ОБРАЗНАЯ ЛЕКСИКА В ЯКУТСКОМ И БУРЯТСКОМ ЭПОСАХ

Аннотация. В статье в сравнительном аспекте рассматривается образная лексика якутского и бурятского языков на материале эпических текстов. Цель исследования заключается в выявлении лексико-семантических особенностей образной лексики в текстах эпоса. В результате анализа обнаруженных лексических параллелей в образной лексике якутского и бурятского языков выявлено, что они обладают ярким эмоционально-экспрессивным характером, имеют одинаковое семантическое значение и общий принцип словообразования.

Ключевые слова: эпос, улигер, олонхо, образная лексика.

Eugenia E. Zhirkova
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

FIGURATIVE VOCABULARY IN THE YAKUTSK AND BURYAT EPICS

Abstract. The article in a comparative aspect considers the figurative vocabulary of the Yakut and Buryat languages on the material of epic texts. The purpose of the study is to identify the lexical and semantic features of figurative vocabulary in the texts of the epic. As a result of the analysis of the lexical parallels found in the figurative vocabulary of the Yakut and Buryat languages, it was revealed that they have a bright emotional and expressive character, have the same semantic meaning and general principle of word formation.

Keywords: epic, uliger, olonkho, figurative vocabulary.

Многовековые языковые контакты якутского и бурятского народов отразились во многих аспектах якутского языка. Исследования якутского языка в его отношении к монгольским языкам занимают значительное место в якутском языкознании (О.Н. Бётлингк, В.В. Радлов, Ст. Калужинский и др.). Однако в рамках нашего исследования основополагающим является высказывание якутского филолога Е.И. Убрятовой: «монголизмы в большинстве разделов лексики представляют собой единичные вкрапления. Единственная область, в котором они преобладают, это образные и звукоподражательные слова» [Убрятова, 1960: 6]. Именно данный пласт языка сохранил монгольские элементы, и именно в ней мы можем наблюдать множество лексических параллелей.

В настоящей статье будет рассмотрена образная лексика якутского и бурятского языков в рамках эпических текстов. В качестве материала привлечен текст бурятского эпоса «Абай Гэсэр» сказителя П. Петрова и якутских олонхо. Цель предпринятого исследования — выявить лексико-семантические особенности образной лексики, обнаруженной в эпических текстах якутского и бурятского языков.

Большой вклад в изучение образной (наряду со звукоподражательной) лексики внес Л.Н. Харитонов [1954]. В своих трудах он привел подробную семантическую классификацию, а также определил их фонетическую и морфологическую структуру. Л.Н. Харитонов выделял собственно образные слова и производные от них образные глаголы, прилагательные и наречия, которые в общем представляют все богатство образной лексики якутского языка.

В бурятском языкознании принят термин «изобразительные слова», которые в свою очередь разделяются на две основные группы: образные и звукоподражательные слова. Впервые на изобразительные слова обратил внимание Ц.Б. Цыдендамбаев, затем его идея была развита и воплощена в виде монографии Л.Д. Шагдаровым [1962]. Примечательно, что в теоретической части дан критический обзор специальной литературы по изобразительной лексике тюркских, финно-угорских и некоторых тунгусо-маньчжурских языков, в т. ч. работа Л.Н. Харитонova «Типы глагольной основы в якутском языке». Л.Д. Шагдаров отмечает сходство образной лексики якутского и бурятского языков в использовании служебных глаголов и видовых форм образных глаголов.

В ходе сравнительного анализа образной лексики в текстах якутского и бурятского эпосов обнаружено 15 лексических параллелей, которые были разделены на тематические группы по семантическому значению и объекту описания.

Первая группа представлена образной лексикой, описывающей внешний вид:

Өөһэрөөн даяанихан үбэгэн болоод, Бэльгэн хээр морео Бохигорхон боро дааган болгоод [АГ, 1960: 142].	Уонна үнгэ кулгаабар киирбит, Ат бөкчөйөн биэрбитигэр [СББ, 2019: 25].
Сам принял вид старика-странника, А вещеого гнедого коня превратил В горбатого серого лончака [АГ, 1960: 142].	Вошел в правое ухо, Когда конь, сгорбившись , наклонился [пер. наш].

Образное прилагательное *бохигор* означает «сгорбленный; искривленный, изогнутый» [БРС, 2010, Т. 1: 143] и образовано с помощью аффикса *-гар* (*-гэр*, *-гор*), который образует из образных глаголов прилагательные, обозначающие форму, объем и размер, представляющихся в образном виде.

В якутском примере из текста олонхо образная лексика представлена глаголом *бөкчөй* «1. наклонять, опускать голову и верхнюю часть спины или наклоняться при движении всем корпусом, наклоняться, нагибаться (при движении); 2. согнуться, становиться согнутым, сгорбленным» [БТСЯЯ, 2005, Т. 2: 443-444]. От этого глагола образуется с помощью идентичного бурятскому аффикса *-бар* (*-бор*) прилагательное *бөкчөбөр* «согнутый, сгорбленный, горбатый (о спине человека)» [БТСЯЯ, 2005, Т. 2: 443].

В обоих примерах единицы образной лексики использованы относительно одного и того же объекта — коня. При описании серого лончака образное прилагательное приобретает отрицательный оттенок, так как слово используется для указания на приобретенный неприятный внешний богатырского коня. В якутском примере исключается отрицательная коннотация значения образного глагола *бөкчөй*, так как в данном случае речь идет только о положении тела коня для удобства героя.

Ко второй группе относятся единицы образной лексики, определяющие форму одушевленных и неодушевленных предметов:

Хара Сотон абагайнь Баруун ханадаа Гонзойхо хэбтэнэ [АГ, 1960: 140].	Хоһоонноох хомурдуос Холобура суох хончонноото , Тыллаах тыймыыт Кыама суох кыйбангаата [ДБ, 2017: 77].
Хара Сотон дядя его У правой стены своей, Вытянувшись , лежит [АГ, 1960: 140].	Говорливый жук, Будто не имеет равных, вытягивался Языкастая ящерица Безостановочно извивалась [пер. наш].

Образный глагол *гонзойхо* определяется как «быть продолговатым, вытянутым» [БРС, 2010, Т. 1: 216]. В сочетании с глаголом *хэбтэхэ* приобретает значение «лежать вытянувшись (или во всю длину)». Якутский образный глагол *хончонноо* образован от *хончой*, что означает «напряженно выпрямляться, вытягиваться в высоту (о рослом человеке)» [БТСЯЯ, 2016, Т. 13: 578]. Видовой аффикс *-ннаа* придает глаголу значение повторяемости движения или зрительного образа.

В примере из якутского олонхо форма показана в динамике: то выпрямляется, то сгибается. Так как в данном контексте речь идет о Нижнем мире и его обитателях, данное описание должно вызывать у читателя/слушателя негативные чувства. Сказитель, используя образный глагол, описывает картину кишачего насекомыми, чуждого главному герою мира. В бурятском примере описываемый объект статичен: изображена форма удлинённого мертвого тела Хара Сотон.

В третью группу вошли образные слова, характеризующие мимику персонажей эпосов:

Саргал ноён хаан Хүгшэнөө буруу хараха хамаанда Мэшэгэд гэжэ байжа энсэжэ аршалба [АГ, 1960: 45].	Онуоха Хаан Дьаргыстай, Мүчүк гына күлэ түспүтүнэн Көрсө туран кэлэр [ХДь, 2016: 187].
Когда отвернулась жена, Саргал нойон хан Подмигнул и, смеясь , сказал [АГ, 1960: 45].	Тогда Хаан Джаргыстай, С улыбкой на лице Встретил их [пер. наш].

Глагол *мэшэгэд гэхэ* «улыбаться» [БРС, 2010, Т. 1: 578] образует аналитическую форму глагола с помощью служебного глагола *гэхэ* «говорить», что характерно для образных слов. Производными от основы *мэшэгэд* являются глаголы *мэшээхэ* «высок. улыбаться» и *мэшэлзэхэ* «улыбаться (время от времени и неприметно)» [БРС, 2010, Т. 1: 578]. Якутский пример *мүчүк гын* представляет собой диалектный вариант образного слова *мичик гын* «улыбнуться» [Харитонов, 1954: 201]. В этом случае

так же образное слово введено в речь с помощью служебного глагола *гын* «делать», при этом такое сочетание может рассматриваться как аналитическая форма с моментально-однократным значением.

Мэшэгэд гэхэ и *мичик гын* используются исключительно в положительном контексте, что подтверждается тем, что в обоих примерах эти слова относятся к положительным персонажам — Саргал ноён и Хаан Джаргыстай.

Таким образом, сравнительный анализ образной лексики в текстах якутского и бурятского эпосов показал, что зафиксированные в рассматриваемых эпосах образные слова имеют схожие черты. В семантическом плане образные слова обладают ярко выраженной оценочным характером. В зависимости от контекста они могут передавать положительное или отрицательное отношение сказителя к описываемому. Также следует отметить одинаковый словообразовательный потенциал образных слов как в якутском, так и в бурятском языках. Так, из одной и той же основы могут образовываться прилагательные, различные видовые формы глаголов.

Более глубокое исследование образной лексики в рамках эпического текста позволит расширить тематические группы по семантическому значению, а также выявить основные закономерности языкового восприятия мира, а также образного мышления якутского и бурятского народов.

Литература

1. АГ — Абай Гэсэр / сказитель П. Петров. Улан-Удэ, 1960. 315 с. (на бур. и русс. яз.).
2. БРС — Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. 1. А-Н. Улан-Удэ, 2010. 636 с.
3. БТСЯЯ — Большой толковый словарь якутского языка. Т. 1-15 / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск, 2004-2018.
4. ДБ — Дугуйа Бөбө // Өймөкөөн олонхолоро / сост. В.В. Илларионов. Якутск, 2017. С. 25-162 (на якутском яз.).
5. СББ — Сидьи Босхон Бухатыыр // Хотугу сахалар олонхолоро / сост. В.В. Илларионов. Якутск, 2019. С. 22-83 (на якутском яз.).
6. Убрятова Е.И. Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. М., 1960. 34 с.
7. ХДЬ — Хаан Дьаргыстай: олонхо / хомуйан онордо В.В. Илларионов. Якутск, 2016. 232 с. (на якутском яз.).
8. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.; Л., 1954. 312 с.
9. Шагдаров Л.Д. Изобразительные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ, 1962. 149 с.